

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ВЕРТИКАЛЬНОГО
СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ**

Коммуникативный подход предполагает использование новых образовательных методик. Однако надежной базой для результативного обучения языку, на наш взгляд, должно стать использование всех достижений не только методической, но и современной лингвистической науки, одним из которых по праву считается теория поля. Коммуникативный подход к организации изучения языкового и речевого материала, как известно, предполагает обучение в первую очередь наиболее необходимым для общения в рамках заданной темы или ситуации грамматическим и лексическим средствам. Этот методический принцип наилучшим способом позволяет реализовать теория поля. Причем это касается

изучения всех уровней языковой системы: например, лексико-семантическую систему наиболее адекватно можно описать через систему семантических полей, способы выражения различного рода отношений между языковыми единицами — через систему функционально-семантических полей.

В зависимости от этапа обучения в соответствии с коммуникативным подходом сначала изучаются ядерные, центральные компоненты поля, более совершенный уровень владения языком позволяет включать в изучаемый материал и периферийные компоненты языкового поля.

Наиболее полно и адекватно систематизировать семантическое пространство, номинируемое глаголами позволяет, на наш взгляд, теория вертикального синтаксического поля, разработанная белорусским лингвистом профессором С.М.Прохоровой.

Сущность теории заключается в следующем. Глагол, в основном своем значении задает определенную актантную рамку (фрейм), которая, в свою очередь, может передать некоторые семы своего глагола другому глаголу, попавшему в данную актантную рамку. Например, попадая в актантную рамку «агенса — прямой объект — адресата», любой глагол получает сему 'передача' (ср.: *говорить брату правду, читать стихи другу* и т.п.).

При изменении семантики глагола меняется его стандартный фрейм, он может получать дополнительные слоты. При этом происходит частичная аппликации глагольных семантических полей. Именно таким образом, по мнению С.М. Прохоровой, осуществляется неавтономная вторичная номинация глаголов.

Подобную «способность глагола в каждом отдельном языке и речи перемещаться по актантным рамкам, изменяя таким образом значения и попадая на периферию других семантических глагольных полей» С.М. Прохорова предложила обозначить термином «**вертикальное синтаксическое поле глагола**» [1, с. 80]. Возможность перемещения по актантным рамкам глагол имеет лишь при наличии потенциальных или ассоциативных сем, выявить которые помогают компоненты фрейма — вертикальные синтаксические поля субъекта, объекта и различных обстоятельств. Вертикальное семантическое поле глагола можно представить как совокупность ЛСВ глагола, которые он приобретает, перемещаясь по разным актантным рамкам и попадая, в том числе, на периферию других семантических глагольных полей.

Целесообразность использования данной теории глагольного поля в практике преподавания русского языка как иностранного объясняется тем, что она позволяет выявить национально-культурный фон каждого языка, поскольку вертикальные синтаксических поля глаголов могут различаться даже в близкородственных языках, в их диалектах и даже в идиолектах [1, с. 87]. Национально-культурный компонент выявляется, как правило, не в первом значении глагола, а именно в вертикальных синтаксических полях.

В первом значении, под которым мы понимаем, вслед за Ежи Куриловичем, значение вне контекста, глаголы выражают стандартные ситуации, закрепленные в актантных рамках, и гарантируют адекватное понимание ситуаций

носителями разных языков. Языковая картина мира отражает как национально маркированные ситуации, так и универсальные, стандартные для многих языков.

Именно исходя из вышесказанного можно утверждать, что теория вертикального синтаксического поля обладает высоким дидактическим потенциалом в практике преподавания русского языка как иностранного, поскольку она позволяет выявлять тонкие нюансы глагольной семантики разных языков: родного и русского, а также демонстрирует способность вертикальных синтаксических полей эксплицировать скрытые ассоциативные семы в структуре лексического значения глагольной лексемы.

Рассмотрим методику выявления национально-культурного компонента, основанную на теории вертикальных синтаксических полей С.М. Прохоровой.

На занятиях по русскому языку с иностранными студентами можно использовать целый ряд заданий, основанных на теории ВСП, выполнение которых позволит им выявить тончайшие нюансы в категоризации мира носителями русского языков, которые находят отражение в структуре ВСП глаголов.

Рассмотрим возможную организацию работы с ВСП глаголов на примере глаголов *играть* и *гулять*. Для наблюдения над языковым материалом студентам предлагается прочитать ряд синтаксических конструкций с анализируемыми глаголами.

Ядро данного семантического поля в русском языке образуют глаголы. Представления о человеке играющем в языках совпадают не в полной мере, доказательством этому являются отличия ВСП глаголов *играть* и *гулять*, причем даже в таких близкородственных языках, как русский и белорусский (на что указала С.М. Прохорова).

Й. Хейзинга обратил внимание на то, что большинство языков так и не сформировали общего понятия для обозначения игры, поскольку все многообразие форм игровой деятельности очень редко выражается в одном единственном слове. На материале различных языков он показал: различные аспекты данного понятия (игры детей, состязания, азартные игры, представления и т.п.) в языке выражается, как правило, при помощи нескольких слов. По мнению Й. Хейзинги, факт выражения различными словами разных форм игры доказывает, что не все языки с одинаковой определенностью дифференцируют данную категорию, о чем свидетельствует отсутствие общего слова для обозначения категории игры во всех индоевропейских языках[2, с. 42]. К примеру, сопоставив ЛСВ данных глагольных лексем в русском и испанском языках можно получить неоспоримое доказательство данному тезису. Так, разным значениям глагола *играть* в испанском языке соответствует несколько глаголов: 1. *jugar* (играть в шахматы — *jugar al ajedrez*, играть в карты — *jugar a las cartas*, играть как кошка с мышкой — *jugar como el gato con el ratón*, играть с огнём *jugar con fuego*); 2. *tocar* (играть на рояле, на скрипке — *tocar el piano, el violín*); 3. *representar* (играть Лауренсию — *representar el papel de Laurencia*); 4. *centellear, brillar; burbujar, espumar* (о вине); *hacer visos* (о драгоценных камнях). То же и касательно глагола *гулять*: 1. ‘прогуливаться’ *pasear*, 2. ‘быть свободным от

работы' *descansar, haraganear*; 3. 'быть незанятым (о земле)' *descansar*; 4. 'развлекаться, кутить' *divertirse, parrandear*; 5. 'бодрствовать' *velar*; 6. 'быть в интимных отношениях' *tener intimidad*.

Для выявления динамики процессов семантической деривации можно предложить студентам рассмотреть глаголы, характеризующие человека играющего, функционирующие в современных газетных текстах. Далее студентам предлагается определить значения, которые реализует глагол в данных контекстах, подобрать к нему синонимичные глаголы. Данные задания позволяют проследить изменения значения глагола при его перемещении по актантным рамкам. Безусловно, преподаватель должен направлять ход рассуждений студентов, умело организовывая дискуссию и обращая внимания на те нюансы значений, которые актуализируются в том или ином фрейме. Так, например, можно обратить внимание на следующие факты:

1. В актантной рамке, включающей в себя только первый актант, глагол *играть* употребляется только в переносном значении 'блестеть, искриться, переливаться' (*Шампанское играло в бокалах*). Глагол *гулять* имеет более сложный семный состав, в котором исходной, базовой нам представляется сема 'отдыхать'. Если субъектом является человек, глагол имеет значение 'быть свободным от работы' (*Сколько дней россияне будут гулять*). Следует отметить возможность приобретения данной лексемой оценочного значения, когда *гулять* становится синонимом к *кутить, очень сильно веселиться, развлекаться* (*Ведь второй день гулять молодожены собрались на колесах*). Не менее важной для рассматриваемого глагола является сема 'движение'. В конструкциях типа *гулять в парке, на улице* наблюдается переход в поле глаголов движения. Если позицию первого актанта занимает существительное, обозначающее способ оформления или источник информации (*слова, слухи, информация, сплетни, версия* и под.) глагол трактуется как 'иметь хождение, распространяться' (*Мои слова пошли гулять в прессе*) и попадает в поле глаголов передачи информации.

2. В актантной рамке, включающей в свой состав наряду с субъектом прямой объект (*кто-то... что-то...*) употребляется только глагол *играть*

В конструкциях, где вторым актантом становится существительное, обозначающее обрядовое действие — в большинстве случаев это *свадьба* — глагол реализуют значение 'организовывать, проводить обрядовые гуляния' (*Но играть свадьбу Селезнев отказался*).

В данной актантной рамке с включением актанта *на чем-то* глагол *играть* имеет значение 'музыцировать, исполнять что-либо на музыкальном инструменте' (*Она обожает играть на пианино; Дед мороз умеет играть на саксофоне*). Позицию первого актанта может занимать и инструмент (*Скрипка играет*).

В данной актантной рамке глагол реализует также 'значение участвовать в сценическом представлении, исполнять роль' (*Владимиру нравятся юмористические роли, хотя в последнее время ему все чаще предлагают играть интеллектуалов*).

3. В актантной рамке *кто-то... с кем-то* оба глагола выявляют сходные значения. Обоим присуще значение ‘проводить время за каким-либо занятием, проводить досуг, развлекаться’ (*играть с ребенком, со щенком, с соперником — гулять с ребенком, щенком*). Актант *кем/чем* придает глаголу играть значение ‘обращаться как с игрушкой, относиться несерьезно’ (*А женщина начинает играть браслетом; Нельзя играть чувствами*). Глагол *гулять* может выражать значение ‘находиться в интимных отношениях’.

Итак, мы видим, что ряд значений объединяет ВСП глаголов *играть и гулять*. Оба глагола зоны имеют семы ‘движение’, ‘досуг’, ‘состязание’, ‘беззаботное’, ‘веселое’, ‘противоположное серьезному’, которые корреспондируют с аналогичными семами данного глагола в неславянских языках. Данные глагольные лексемы, перемещаясь по актантным рамкам, обнаруживают тенденцию к переходу в поле глаголов движения (*играть в футбол, гулять в парке*). Однако анализ выявил и различия в ВСП данных глаголов. В частности, только у *играть* реализуется значение ‘музицировать, владеть навыками игры на музыкальных инструментах, исполнять что-либо на них’. С другой стороны, только для *гулять* характерны значения ‘быть свободным от работы, отдыхать’, а также ‘перемещаться, распространяться’.

В заключение работы следует рекомендовать, используя толковый словарь, составить карту ВСП изучаемых глаголов.

Таким образом, можно заключить, что использовании методики, основанной на теории вертикального синтаксического поля помогает сформировать у учащихся целый ряд навыков, которые становятся основой для успешного овладения всеми необходимыми лингвистическими, коммуникативными, культурологическими и метаязыковыми компетенциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохорова, С.М. Русские концептуальные глаголы играть, гулять в зеркале белорусских // Вестник МГЛУ, Сер.1. Филология, № 2, с. 86 — 91.
2. Хейзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г.М.Тавризян. — М., 1992.